

Глава 34

Ци Юань скользнул взглядом по вывеске кафе и небрежно бросил:

— А я и не замечал раньше. Название у этого местечка довольно милое.

Цинь Шу посмотрел на ярко-розовые буквы «Сладкого уголка» и с трудом выдавил:

— Простота — залог элегантности. Действительно, неплохо.

Ци Юань негромко рассмеялся. Ему отчаянно захотелось поставить перед Цинь Шу зеркало, чтобы тот увидел, с каким мученическим выражением лица он произносил эту фразу.

Цинь Шу лишь беспомощно вздохнул, а когда они вошли внутрь и он разглядел интерьер, его охватило еще большее уныние. Выбор этого заведения определенно был ошибкой.

Над дверью мелодично звякнул колокольчик.

— Добро пожаловать! — раздался звонкий голос официантки.

В Фэнпине постоянно крутилось множество знаменитостей, и девушка на кассе повидала немало актеров разной величины, но звезды такого уровня, как Ци Юань, заглядывали к ним нечасто.

Официантка не была яркой фанаткой, но тяга к прекрасному — это врожденное качество. Узнав Ци Юаня, она едва сдержала восторженный вздох. В жизни актер выглядел еще эффектнее, чем на экране: каждое его движение было преисполнено небрежного изящества. Неудивительно, что по нему сходила с ума половина страны.

Профессиональная этика помогла ей подавить внутренний крик, и только тогда она заметила спутника звезды — еще одного красавца, который с суровым и холодным видом изучал убранство зала.

Девушка перевела взгляд на розовые диванчики в форме сердец, заказанные хозяйкой, потом снова на мужчин, и мгновенно поняла причину недовольства этого мрачного незнакомца. Целевой аудиторией их кафе были молодые девчонки-фанатки и влюбленные парочки, так что реакция была вполне предсказуемой.

Официантка любезно проводила их к самому уединенному столику.

— Здесь вам будет удобно?

В углу зала была обустроена беседка из плетистых роз. Розовые бутоны на фоне сочной зелени создавали естественную ширму, скрывая посетителей от любопытных глаз. Единственным недостатком было то, что места здесь было маловато.

Столик был рассчитан на двоих и едва достигал метра в ширину. Когда мужчины сели, их длинным ногам не нашлось места, кроме как переплестись под столом. Увидев это, официантка слегка смутилась, а её щеки залил странный румянец. Она выложила на стол планшет для заказа:

— Вы можете выбрать блюда сами, а мы принесем их, как только всё будет готово.

Когда девушка ушла, за столом повисла тишина. Пространство было настолько тесным, что их голени постоянно соприкасались. Лето диктовало моду на легкие ткани, и в местах контакта Ци Юань отчетливо ощущал тепло, исходящее от другого человека.

Актер чувствовал себя немного рассеянным. Он лениво листал меню, просматривая фирменные позиции, и быстро выбрал что-то для себя.

— Что будешь пить? — спросил он Цинь Шу.

Тот тоже испытывал неловкость и ответил первое, что пришло в голову:

— Что угодно.

Видя его смятение, Ци Юань, наоборот, расслабился. К физическому контакту с другими он всегда испытывал одновременно жажду и отвращение, но сейчас впервые почувствовал странную легкость. Это ощущение было новым и удивительным, словно его сердце превратилось в орхидею, расправляющую лепестки под теплым ветром.

Ци Юань отвел взгляд от покрасневших мочек ушей Цинь Шу.

— Тогда я закажу на свой вкус?

Цинь Шу кивнул.

И Ци Юань действительно заказал наугад: просто пролистал до раздела с соками, ткнул в самую красивую картинку и отправил заказ. В конце концов, они пришли сюда вовсе не ради кофе.

В итоге перед ними оказались банановое молоко и стакан апельсинового сока. Ци Юань сделал глоток — приторно-сладкий вкус мгновенно заполнил рот. Кому-то это могло показаться чересчур, но для него было в самый раз.

Солнечные лучи пробивались в их уголок, смешиваясь с тонким ароматом роз. Ци Юань откинулся на спинку кресла, чувствуя, как мягкая обивка обволакивает плечи. Ему было уютно и спокойно. В свете дня он казался совсем расслабленным и ленивым.

— Ты пропал на столько дней... Чем был занят?

Цинь Шу сидел прямо, скрестив свои длинные ноги:

— Ездил домой. Заодно уладил кое-какие дела по работе.

Ци Юаню его официальный тон показался забавным, но в то же время в душе разлилось приятное чувство удовлетворения. Было чертовски мило осознавать, что к тебе относятся так серьезно. У актера было много вопросов, но сейчас ему расхотелось их задавать. В эти дни он был сам не свой, а здесь наконец обрел покой.

Видя, что спутник молчит, Цинь Шу решил взять инициативу в свои руки и официально представиться:

— Меня зовут Цинь Шу. По профессии я художник. Годовой доход не слишком стабилен, но для обеспечения семьи вполне достаточен.

Вспоминая о тратах кинозвезд, Цинь Шу ощущал определенное давление, но он знал, что сможет обеспечить партнеру привычный комфорт.

Услышав это, Ци Юань почувствовал себя неловко. «Обеспечение семьи»? Звучало так, будто он нуждался в содержании. Несмотря на смущение, он не перебивал. Только банановое молоко оказалось горячеватым, и пальцы актера нервно пританцовывали на стенках стакана.

— Мои родители постоянно заняты своей карьерой, мы видимся всего пару раз в год...

Ци Юань слушал молча. Информация о Цинь Шу не была секретом. Еще раньше, когда он изучал досье на своего спасителя, он был немало удивлен. Родители Цинь Шу были людьми искусства, а сам он, несмотря на свои двадцать два года, уже успел заявить о себе в художественном мире. Основатель школы магического реализма, обладатель пышных титулов «Сын ночи» и «Правая рука бога».

Ци Юань тогда лишь посмеялся над этими пафосными эпитетами, но, увидев работы мастера, признал: они удивительно точны. Два месяца назад на художественной выставке в Ядене его картина «Вращающаяся дверь» произвела фурор и была продана за пять миллионов юаней. Такой старт был невероятно высоким и всколыхнул всё сообщество живописцев. Просто мир высокого искусства и повседневность разделены стеной, и большинство обывателей об этом успехе даже не подозревало.

Закончив рассказ о себе, Цинь Шу замолчал, не понимая, доволен ли Ци Юань услышанным. Судя по опыту прошлых жизней, тот должен был остаться доволен. Но нынешний Ци Юань жил в блеске шоу-бизнеса, и характер Цинь Шу мог показаться ему слишком скучным. Недаром он назвал его «истуканом».

Цинь Шу и сам понимал, что ему не хватает легкости. Он не умел сыпать красивыми словами или строить жалобные глазки, чтобы вызвать сочувствие...

Ци Юань не понимал, что происходит в голове у спутника, но лицо того внезапно помрачнело. Неужели он решил, что актер ведет себя недостаточно серьезно?

Ци Юань невольно выпрямился и, точно отвечая урок, пересказал свою биографию. Закончив, он с облегчением выдохнул. Никогда еще он не чувствовал себя так глупо. Если они просидят здесь еще немного, он от неловкости сможет построить магический замок.

Цинь Шу выслушал его и спокойно произнес:

— Я знаю о твоём положении. На платформах всё есть.

На самом деле он знал гораздо больше — даже то, о чем сам Ци Юань мог не догадываться.

Тот не удержался и закатил глаза:

— Знал, а чего тогда молчал?

— Это было бы невежливо, — тон Цинь Шу оставался неизменно серьезным.

Ци Юань окончательно сдался.

— Тогда в следующий раз делай вид, что ничего не знаешь, договорились?

Цинь Шу кивнул, но, заметив недовольный взгляд, рефлекторно добавил:

— В следующий раз, даже если буду знать, сделаю вид, что не знаю.

У Ци Юаня дернулся уголок губ. Забыв о своем звездном имидже, он просто подхватился с места и направился к выходу. Цинь Шу был в полном недоумении. Он ведь старался быть предельно искренним, почему же тот снова рассердился?

Когда они ушли, девушка, сидевшая за соседним столиком, прошептала подруге:

— Тот парень был так похож на Ци Юаня!

Подруга посмотрела на закрывшуюся дверь и фыркнула:

— Дура, это и был Ци Юань.

— А? — Девушка заморгала. — Но разве они не на свидании вслепую были?

Подруга, вспоминая обрывки разговора, сама засомневалась в своем зрении:

— Э-э... Может, просто похож фигурой? Ци Юань слишком заметный, не стал бы он в кофейне на свидания ходить.

Но через пару минут её собеседница издала сдавленный возглас.

— Что там?

Девушка от волнения начала путаться в словах и просто сунула телефон подруге под нос:

— Смотри, ну посмотри же!

Та глянула на экран, не понимая причин истерики:

— Этим фото уже несколько дней. Только увидела?

— Да нет же! Тот парень, который только что вышел с Ци Юанем, выглядит один в один как этот красавец на фото! — Глаза девушки азартно блестели. — Ты понимаешь, что это значит?!

— Вот это да! Мы только что поймали настоящий эксклюзив!

— Неужели это правда?! Дожили!

Они тут же опубликовали новость в соцсетях, но, как и следовало ожидать, им никто не поверил.

Ци Юань и Цинь Шу подошли к съемочной площадке как раз в тот момент, когда оттуда выходил продюсер.

Лю Гуанъянь завел правило: любые визиты должны проходить через официальное оформление. Ци Юань не хотел слушать его нотации, поэтому сказал Цинь Шу:

— Проводил — и хватит. И оставь уже свой номер, а то снова решишь поиграть в прятки.

Когда они обменялись контактами, Ци Юань заметил, что Цинь Шу не торопится уходить. Он уже хотел было съязвить, что тот никак не может с ним расстаться, но слова продюсера заставили его насторожиться.

— Господин Цинь? — Лю Гуанъянь подошел ближе, украдкой разглядывая парочку. Теперь ему стало ясно, ради чего была сделана та внезапная инвестиция.

Ци Юань прищурился:

— Вы знакомы?

Лю Гуанъянь хохотнул:

— Это наш новый художник, приглашенный специалист. Будет работать консультантом по визуальной части. Мы, кстати, должны поблагодарить за это учителя Ци.

Необычайное радушие продюсера не укрылось от внимания актера. Обычно Продюсер Лю так стелился только перед теми, кто приносил либо огромные деньги, либо обладал исключительным талантом. Будучи тертым калачом, продюсер понял, что Ци Юаню нужно поговорить с Цинь Шу наедине, и тактично добавил:

— Учитель Ци — наш главный герой, и раз вы уже знакомы, может, он сам покажет вам здесь всё?

Цинь Шу бросил на него неопределенный взгляд, и Продюсер Лю тут же перестал его разглядывать.

— Занимайтесь своими делами, господин Лю, я сам со всем справлюсь! — ответил Ци Юань за своего спутника.

Ван Сяоя, услышав голоса, поспешила навстречу и окончательно запуталась. «Как это так? Вышли поесть — и привели спасителя обратно в штат?»

— Брат Юань, что тут происходит?

Тот не ответил и первым зашагал к гримерке.

— Мэн Ши? — Ван Сяоя вопросительно посмотрела на телохранителя.

Мэн Ши, этот двухметровый великан, меланхолично цедил чай с шариками через трубочку. Услышав вопрос, он лишь покачал головой:

— Не спрашивай. Я хотел пойти за ними, но брат Юань меня прогнал.

В гримерке Ци Юань плотно закрыл дверь, отсекая любопытные взгляды. Раньше он думал, что «дела по работе» Цинь Шу связаны с его выставками, но никак не ожидал, что тот решит заделаться сотрудником съемочной группы.

— Ты купил себе место в проекте? — спросил он в лоб.

Цинь Шу не слишком жаловал этот термин, но, по сути, так оно и было. Пришлось признать очевидное.

Когда его догадка подтвердилась, Ци Юань даже не нашелся что сказать.

— Ты что, совсем дурак?

Цинь Шу был человеком старой закалки и считал, что близкие люди должны уважать друг друга, так зачем же переходить на личности? Но он благоразумно промолчал, зная, что в наше время подобные слова — лишь признак близости. Однако объясниться стоило.

— Теперь я инвестор этого фильма. — Цинь Шу верил в силу влияния. Чтобы оберегать Ци Юаня, ему нужно было право голоса, и если это право можно купить за деньги, то оно того стоило.

Ци Юань посмотрел на его невозмутимое лицо.

— И сколько ты вложил? Пять миллионов?

Цинь Шу промолчал.

— Неужели больше? — изумился актер.

— Десять миллионов. — Часть этой суммы Цинь Шу выменял на годы своей иньской жизни.

— Но ведь та картина была продана за пять?! — выпалил Ци Юань, а потом осекся. После налогов там оставалось чуть больше трех миллионов. Откуда остальные деньги? Неужели у родителей выпросил?

Только сейчас Цинь Шу понял, что актер действительно навел о нем справки. Но еще больше его удивило то, что они еще толком не начали встречаться, а Ци Юань уже начал переживать за его кошелек. Это чувство заботы было до боли знакомым. Цинь Шу отвечал осторожно, боясь запутаться в цифрах.

— То есть ты вложил сюда всё, что скопил за эти годы? — подытожил Ци Юань.

— Кое-что осталось. И я всегда могу продать новые работы, — Цинь Шу хотел подчеркнуть свою состоятельность, но Ци Юань посмотрел на него как на безнадежного больного. Люди искусства явно не дружат с реальностью.

Вспомнив кое-что еще, он спросил:

— И сколько тебе будут платить как консультанту?

Цинь Шу снова замолк.

— Только не говори, что ты работаешь бесплатно! — Ци Юань рухнул на стул с такой силой, что ножки противно скрипнули по полу.

Ци Юань обожал копить деньги — только они давали ему чувство безопасности. Каждый год он загадывал одно и то же: заработать как можно больше. И вот теперь он слышит, что кто-то вбухал всё свое состояние в кинопроизводство. Съемки — это бездонная яма, которая поглотит любую сумму, и далеко не всегда эти вложения окупаются. Сколько проектов годами пылятся на полках!

Ни один продюсер не откажется от лишних денег, тем более что Цинь Шу был восходящей звездой живописи. Его имя — отличная реклама, и Продюсер Лю был бы полным идиотом, если бы упустил такой шанс.

Ци Юаню было физически больно смотреть, как этот человек швыряет деньги на ветер, точно это были его собственные сбережения. Осознав, о чем он думает, актер поспешил отогнать эти мысли.

— Нельзя же работать задарма, даже если ты инвестор!

Видя его искреннее беспокойство, Цинь Шу попытался его успокоить:

— Раз я вложил деньги, отсутствие зарплаты — не проблема. К тому же так я чувствую себя свободнее.

Спокойствие Цинь Шу передалось и Ци Юаню. Отбросив мысли о деньгах, он начал рассуждать трезво. Понятно, ради кого всё это затевалось. Такой самоотверженной заботы он еще не встречал. В нем снова проснулось желание подразнить мужчину.

— Сейчас столько фильмов проваливается в прокате... не боишься остаться без гроша за душой и без денег на свадьбу?

— Не боюсь. Я верю в тебя. — Цинь Шу вовсе не был наивным идеалистом, у него был свой расчет.

В оригинальной истории из-за травмы Ци Юаня пришлось менять актера, что затянуло сроки. А когда фильм наконец вышел, исполнитель главной роли угодил в грандиозный скандал, и картина прошла незамеченной. Инвесторы понесли огромные убытки, один даже разорился. Репутация режиссера У пошатнулась. Тогда все говорили: «Если бы Ци Юань не ушел, всё было бы иначе». А позже и вовсе поползли слухи, что проект проклят.

Цинь Шу предпочитал верить в действия, а не в судьбу. Сейчас с Ци Юанем всё в порядке, и фильм обречен на успех. Так что вложение было не только выгодным, но и позволяло быть рядом с любимым человеком — идеальное решение.

Ци Юань сохранил на лице маску безразличия.

— Ну, вкус у тебя неплохой. Раз уж ты решил остаться, так и быть. Когда фильм выйдет, хоть немного, да заработаешь, — добавил он, гордо вскинув подбородок.

Цинь Шу невольно улыбнулся, глядя на это самодовольное выражение. Ци Юань был очарователен.

На самом деле его появление в группе было вынужденной мерой. Съёмки «Следа в тёмной ночи» шли уже два месяца, вся подготовка была завершена, и Цинь Шу пришлось изрядно постараться, чтобы внедриться в процесс. Именно ради этого он и уезжал из города.

Согласно его данным, лучший способ облегчить состояние Ци Юаня — это тактильный контакт. объятия, прикосновения, поцелуи... любая близость. Ци Юаня называли «павлином» за его вечный флирт, но корень проблемы крылся именно в этой жажде тепла.

Ци Юань был слишком притягательным. Одна лишь мысль о том, что он может остаться без присмотра, заставляла Цинь Шу нервничать. Здесь крутился этот Яо Ихань, да и характер самого актера не внушал доверия — за ним нужен был глаз да глаз.

— Тук-тук-тук! — в дверь постучали, и послышался голос Ван Сяоя: — Брат Юань, скоро твоя сцена. Сестрица Юй Ли пришла подправить тебе грим.

Ци Юань уже узнал всё, что хотел. Он открыл дверь:

— Заходите!

Юй Ли уже слышала от коллег из художественного цеха, что к ним прислали консультанта по типажам. Поговаривали, что это большая шишка, а продюсер лично велел быть с ним поосторожнее, чтобы не спугнуть инвестора. Когда Продюсер Лю ушел, все шептались, что этому богателю, видимо, совсем нечем заняться, раз он приперся на площадку с инспекцией. Оказалось же, что он просто хвостиком ходит за Ци Юанем — дело явно пахло жареным.

Увидев «консультанта», Юй Ли ахнула: это же тот самый парень, который спас актера! Их совместные фото уже пару дней висели во всех таблоидах. В голове у гримерши тут же созрел план: «Будет что обсудить!»

Ци Юань представил их друг другу. Юй Ли была миниатюрной, но фигуристой женщиной лет двадцати пяти, с легким макияжем. Она была в облегающей футболке, открывающей полоску белой кожи на талии. Цинь Шу вежливо поздоровался и тут же отвел взгляд. Юй Ли усмехнулась: «Надо же, такой холодный красавец, а какой скромный». Она открыла свой чемоданчик и привычно принялась за работу.

В фильме «След в тёмной ночи» Ци Юань играл детектива по имени Ли Паньшань. Его друг отправился в захолустный городок и бесследно исчез. Ли Паньшань, следуя зацепкам, прибывает туда и обнаруживает, что подобных исчезновений было множество. Он решает докопаться до истины. В ходе расследования детектив понимает, что все пропавшие незадолго до исчезновения заглядывали в местный бар. Чужаки здесь редкость, и появление Ли Паньшаня вызывает подозрения. Он чувствует, как из тумана навстречу ему ползет опасность.

Сцена, которую предстояло снять, — это психологическая дуэль в баре между героем и его врагом. Ли Паньшань должен убедить противника, что он — всего лишь разочарованный в жизни парень, приехавший развеяться.

Пока шел процесс преобразования, Цинь Шу наблюдал со стороны. Работа Юй Ли была похожа на магию: кисть скользила по лицу актера, в воздухе летала тончайшая пудра, и под её руками яркая индивидуальность Ци Юаня постепенно стиралась.

Цинь Шу не сводил с него глаз и заметил: чем дольше длился процесс, тем сильнее менялось настроение Ци Юаня. Значения на «барометре» его эмоций скакали всё заметнее. Однако ни в выражении лица, ни в тоне голоса Ци Юаня не было заметно перемен. Это наблюдение насторожило Цинь Шу.

Ци Юань открыл глаза и, увидев, как плотно сжаты губы мужчины, решил, что тому просто

наскучило ждать.

— Сестрица Сяося, проводи Цинь Шу, пусть осмотрится на площадке.

Ван Сяося уже убирала телефон, собираясь исполнить поручение, но Ци Юань передумал:

— Хотя нет, я уже почти закончил. Сам его провожу.

«Неужели господин Цинь еще в том возрасте, когда ему нужны няньки?» — подумала ассистентка.

Цинь Шу было всё равно.

— Работа важнее. Не отвлекайся на меня.

— Да брось, я профи, у меня редко бывают неудачные дубли, — небрежно бросил актер.

— Да, ты очень талантлив, — согласился Цинь Шу.

У Ци Юаня против воли поползли вверх уголки губ, настроение улучшилось. Цинь Шу, видя это, тоже смягчился, хотя по-прежнему выглядел довольно неприступно. Юй Ли и Ван Сяося переглянулись: им на миг показалось, что учителя Ци подменили. Ци Юань действительно был мастером своего дела, но все знали, что он никогда этим не хвастался — он предпочитал хвалить лишь свою внешность.

Гримерша принялась за макияж глаз. Чтобы тени легли естественнее, ей нужно было растушевать их подушечками пальцев. Цинь Шу заметил, что, хотя лицо Ци Юаня оставалось расслабленным, его плечи напряглись. Это была поза человека, который инстинктивно защищается от чужого прикосновения. Цинь Шу шагнул вперед и положил ладонь ему на плечо.

Ци Юань резко открыл глаза и встретился взглядом с Цинь Шу в зеркале. В свете ламп глаза мужчины казались глубокими и сияющими.

— Учитель Ци, закройте глаза, — напомнила Юй Ли.

Ци Юань снова прикрыл веки, но теперь его тело стало по-настоящему расслабленным. Юй Ли тут же почувствовала перемену. Её движения замедлились, а взгляд скользнул по руке, лежащей на плече актера.

Цинь Шу коротко глянул на неё и снова отвел взгляд. Гримерша невольно вздрогнула: она не

делала ничего дурного, но под этим взором почувствовала себя так, словно совершила ужасную бестактность. Она вернулась к работе и льстиво заметила:

— У господина Циня такие красивые руки... Думаю, даже Цзян Му ему не конкурент. — Руки Цзян Му считались эталоном в шоу-бизнесе, в них влюблялись с первого взгляда.

Ци Юань покосился на ладонь у себя на плече.

— У Цзян Му кожа не такая белая, как у Цинь Шу.

— Ну... пожалуй, — согласилась Юй Ли.

Руки Цинь Шу действительно были белее, но это была холодная, почти восковая бледность, в которой, казалось, совсем нет жизни. Ци Юань защищал и выделял своего спутника настолько явно, что любопытство гримерши разгорелось с новой силой.

Наконец Юй Ли водрузила на переносицу актера очки в черной оправе и хлопнула в ладоши:

— Готово!

Только тогда Цинь Шу убрал руку. Ци Юань развернулся к нему вместе со стулом — перед ним сидел изможденный, смертельно уставший человек. Цинь Шу непроизвольно дернулся, его руки приподнялись и тут же опали: он понял, что перед ним теперь Ли Паньшань.

Ци Юань заметил это движение и лукаво приподнял бровь. Сквозь линзы его взгляд казался невинным и беззащитным. Он широко распахнул глаза, словно упрекая: «Ну и почему ты меня не утешаешь?»

Цинь Шу, глядя на это паясничанье, невольно улыбнулся:

— Тебе весело?

Ци Юань принялся вертеться на стуле:

— Да так себе. Ты же никак не реагируешь. Советую заняться лицевой йогой, она отлично помогает от каменного лица. — Несмотря на ворчание, он явно был в прекрасном расположении духа.

Цинь Шу же воспринял совет всерьез:

— При случае обязательно попробую.

Актер рассмеялся:

— Ты и правда будешь это делать? — И он скорчил забавную гримасу.

Юй Ли и Ван Сяоя прыснули со смеху. Цинь Шу, глядя на Ци Юаня, который то закатывал глаза, то корчил рожицы, замер с отсутствующим видом.

Актер поднялся и щелкнул пальцами перед его лицом:

— Пойдем, «консультант». Пора познакомить тебя с нашим производством.

<http://bllate.org/book/16121/1588434>